

ДИНАМИКА БЕДНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: США И ДРУГИЕ СТРАНЫ ОЭСР

Л. Ф. Лебедева

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

В посткризисный период в ряде стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в том числе и в Соединенных Штатах, снижение уровня бедности отставало от темпов улучшения экономических показателей, снижения безработицы, что усилило выступления противников глобализации. Проблема бедности даже в развитых странах остается актуальной и особенно острой для отдельных категорий населения. Преимущества глобализации, экономического роста зачастую не касаются тех, кто находится за чертой бедности, а государственные меры поддержки нуждающихся далеко не всегда решают поставленные задачи. Особого внимания требуют меры по снижению бедности среди работающего населения, уровень которой, рассчитанный по методологии ОЭСР, во многих странах, в том числе и в США, измеряется двузначными показателями. Выделены факторы, затрудняющие снижение числа работающих бедных, в том числе трудности устройства на работу с оплатой выше черты бедности лиц с низким уровнем образования, после длительных периодов безработицы, а также распространение частичной занятости с соответствующей оплатой труда. В фокусе внимания – сравнение уровней бедности по странам по методике ОЭСР, согласно которой показатели бедности в США оказываются значительно выше в сравнении с другими странами; а неравенство среди низкодоходных категорий населения усиливается.

Ключевые слова: доходы, неравенство, США, ОЭСР.

POVERTY DYNAMICS UNDER GLOBALIZATION: US AND THE OTHER OECD COUNTRIES

Liudmila F. Lebedeva

The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

The progress in reducing the level of poverty after the global crisis lacked behind the process of improving economic indicators in some countries and there are countries where the level of poverty even increased. The paper highlights gaps in poverty levels among different groups of population according to age, gender, and education. It examines poverty trends in US and other OECD countries, covering changes from the global crisis period; the approaches to determining poverty line, including official and supplemental poverty measure which in addition to government cash benefits takes into account non-cash benefits and taxes. Working poor, whose income remains under poverty line, while they are working, are of special attention. Among the main factors that can lower a worker's ability to earn an income above the poverty threshold – low level of education, long periods of unemployment,

part-time employment. It is pointed that the benefits of globalization are not reaching those who are in poverty and government policies often fail to respond to their needs.

Keywords: income, inequality, US, OECD.

Восстановление экономического роста и социальное благополучие

Динамика бедности в посткризисный период в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывает, что снижение ее уровня заметно отставало от экономического восстановления, а в ряде стран доля лиц, находящихся за чертой бедности, во втором десятилетии даже увеличилась, усиливая разрыв между улучшением экономических индикаторов (в разной степени по отдельным странам) и изменением показателей общественного благополучия.

Несмотря на то, что в целом по странам ОЭСР безработица существенно снизилась в течение текущего десятилетия, имеет место увеличение, хотя и не устойчивое, среднегодовой заработной платы, как отмечается в докладе ОЭСР, «в ряде стран растет недовольство проводимой экономической политикой» [5. – С. 17].

Рассмотрение таких ключевых индикаторов роста ВВП, как занятость, среднегодовая заработная плата, показывает, что в целом они опережали снижение уровня бедности по странам ОЭСР.

Уровень безработицы, по данным ОЭСР, достигнув в 2010 г. пика в среднем по странам ОЭСР – 8,3%, а в США – 9,6%, в последующие годы стабильно снижался до 6,3 и 4,9% соответственно [6. – С. 190]. В 2017 г. в США при темпе роста ВВП (в расчете на год) в I квартале 1,2%, во II квартале – 3,1%, в III квартале – 3,2%, в IV квартале – 2,6% и снижении уровня безработицы к концу года до 4,1% [6], доля бедных, по предварительным оценкам, уменьшилась в процентном измерении менее чем на 1%.

На фоне падения доверия к рыночным механизмам, глобализации как факторам благополучия населения внимание к вопросам сокращения масштабов бедности возрастает. При этом речь идет не только о бедности по доходу, т. е. о населении с денежными доходами ниже черты бедности, но и в более широком плане – о доступности медицинских, образовательных, социальных услуг.

Либерализация торговли, трансграничного движения капиталов, новый уровень информационно-коммуникационных возможностей, миграция населения усиливают конкуренцию как среди работодателей, так и работников.

Возрастающую часть населения и рабочей силы во многих развитых странах составляют иммигранты. Уровень бедности среди них обычно выше, чем в целом по населению, а также чем среди тех, кто получил гражданство в принимающих странах. В США, например, до-

ля лиц, родившихся за пределами страны с доходами ниже черты бедности (19,5%), почти вдвое превышает аналогичный показатель для иммигрантов, получивших гражданство (10%), а также средний показатель уровня бедности по стране (12,7%) [9].

В одном из последних докладов ОЭСР отмечается рост скептического отношения к социальным последствиям глобализации, в том числе продвижения международной торговли и инвестиций [5. – С. 17]. В основе критического настроения – растущая обеспокоенность рисками стагнации доходов, доступом к программам социальной поддержки. Усилением недовольства «плодами» глобализации в посткризисный период стало то обстоятельство, что экономический рост не привел к улучшению положения значительной части населения.

Методика измерения и динамика бедности: США и ОЭСР

Доля лиц, находящихся за чертой бедности, определяемая по методике ОЭСР как половина медианного располагаемого дохода в каждой стране, снизилась в посткризисный период лишь в 14 странах Организации, в том числе в Австрии, Великобритании, Дании, Ирландии, США. В остальных странах, в том числе в Чехии, Эстонии, Венгрии, Польше, Словакии, Словении, по данным 2014–2016 гг., она оставалась выше в сравнении с 2007 г.¹

В середине второго десятилетия уровень бедности по отдельным странам существенно варьировался относительно среднего значения ОЭСР (11,6%) (табл. 1).

В 20 странах уровень бедности был ниже среднего по ОЭСР, в остальных – превышал его. В США значение данного показателя (16,8%) было значительно выше среднего по ОЭСР. Похожая картина наблюдалась и по разным возрастным группам.

Наибольшая разница в уровне бедности в США и в среднем по ОЭСР наблюдалась среди лиц старше 65 лет – 20,9 и 12,9% соответственно. Доля лиц 65 лет и старше, имеющих доход менее половины медианного располагаемого дохода в стране проживания, была выше, чем в США всего в пяти странах: в Мексике (25,6%), в Австралии (25,7%), Латвии (30,9%), Эстонии (31,9%), в Республике Корея (45,7%).

При использовании для расчета бедности американской методики, ее уровень в США оказывается заметно ниже. В США с 1964 г. для измерения бедности используется метод, согласно которому уровень дохода, соответствующий черте бедности для городских жителей, определяется путем умножения стоимости минимального набора продуктов, разработанного по плану экономного питания, на три исходя из того, что стоимость питания в тот период составляла около одной трети потребительских расходов семьи.

¹ URL: <http://www.oecd.org/social/soc/>

Таблица 1

Уровень бедности в странах ОЭСР по возрастным группам населения* (в %)

Страны	Население - всего	До 18 лет	18–25 лет	26–65 лет	Старше 65 лет
Австралия	12,8	13,0	8,0	10,8	25,7
Австрия	8,7	9,6	11,4	8,2	7,8
Бельгия	9,8	11,0	10,3	9,4	9,5
Канада	14,2	17,1	17,3	13,5	10,7
Чили	16,8	21,1	15,1	13,9	16,3
Чехия	6,4	10,5	6,6	5,7	4,2
Дания	5,5	2,9	21,6	4,0	4,2
Эстония	16,1	12,1	13,1	12,8	31,9
Финляндия	6,3	3,7	18,1	5,5	5,2
Франция	8,1	11,3	13,9	7,4	3,1
Германия	9,5	9,5	14,7	8,8	9,4
Греция	14,9	18,9	18,8	15,6	7,7
Венгрия	10,1	11,8	11,9	9,6	8,6
Исландия	6,5	7,2	8,5	6,1	5,4
Ирландия	9,2	9,2	14,7	8,8	6,8
Израиль	17,7	23,2	17,0	13,6	19,4
Италия	13,7	19,3	15,5	13,4	9,3
Япония	16,1	16,3	19,7	13,8	19,0
Республика Корея	13,8	7,1	7,9	8,6	45,7
Латвия	16,2	12,2	9,9	13,5	30,9
Люксембург	8,1	11,3	9,9	7,5	3,9
Мексика	16,7	19,7	12,0	14,4	25,6
Нидерланды	7,9	10,2	19,7	6,2	3,7
Новая Зеландия	10,9	14,1	9,6	9,8	10,5
Норвегия	8,1	7,3	24,1	6,3	4,4
Польша	11,1	13,4	12,1	10,8	8,5
Португалия	12,6	15,5	14,1	12,0	10,8
Словакия	8,4	14,8	8,2	7,5	3,4
Словения	9,2	7,0	7,9	8,8	13,5
Испания	15,3	22,1	21,0	15,3	5,9
Швеция	9,2	9,1	12,1	7,7	11,4
Швейцария	9,9	9,9	9,3	7,2	19,4
Турция	17,2	25,3	15,5	13,0	17,0
Великобритания	10,9	11,2	10,6	9,9	13,8
США	16,8	19,9	18,4	14,1	20,9
ОЭСР	11,6	13,1	13,7	10,1	12,9

* Источник: [8].

Примечание: данные за 2015–2016 гг., или за последний, имеющийся в базе данных ОЭСР, год.

Сторонники пересмотра данной методики акцентируют внимание на том, что сегодня на продукты питания приходится менее 10% потребительских расходов. В США разработана также дополнительная методика измерения бедности, по которой при расчете уровня бедности, наряду с учетом денежных пособий по нуждаемости, учитываются также неденежные виды помощи и выплаченные налоги, давая более реальную картину распространения бедности с учетом мер государственной поддержки. Кроме того, дополнительная методика учитывает региональные различия в стоимости жизни [7]. Однако официальная статистика представляет данные, полученные по основной методике, применяемой с начала 1960-х гг. и используемой для определения контингента лиц, которые могут претендовать на помощь из бюджетных средств.

По действующей в США методике расчета уровень бедности оказывается значительно ниже, особенно среди пенсионеров (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Уровень бедности среди американцев, рассчитанный по методике ОЭСР и по методике США* (в %)

Методика измерения бедности	Население - всего	До 18 лет	18-25 лет	26-65 лет	Старше 65 лет
По методике ОЭСР, население - всего	16,8	19,9	18,4	14,1	20,9
По методике США, население - всего	12,7	18,0	11,6* *	***	9,3****
По методике США, белые	8,8	15,6	10,2* *	***	8,0****
По методике США, чернокожие	22,0	30,8	18,9* *	***	18,7****
По методике США, азиатского происхождения	10,1	11,0	9,5**	***	11,8****
По методике США, испаноязычные	19,4	26,6	15,8* *	***	17,4****

* Источник: [9, 10].

** 18-64 года.

*** Бюро переписи приводит данные по возрастной группе 18-64 года.

**** 65 лет и старше.

В США пенсионеры считаются наиболее защищенной от бедности (по американским стандартам) категорией населения в сравнении с другими возрастными группами населения. Такая ситуация объясняется прежде всего сложившимся соотношением установленной черты бедности и размерами выплат по федеральной программе пенсионно-

го обеспечения, которая охватывает 96% работающего населения [1]. Средний размер пенсий по данной программе составляет около 135% уровня бедности (рассчитанного по американской методике) для лиц 65 лет и старше, что обеспечивает значительной части пенсионеров гарантированный доход выше этой черты.

Но с применением методики ОЭСР (изменение критерия бедности как половины медианного располагаемого дохода в каждой стране) число и доля пенсионеров с доходом ниже черты бедности в США резко возрастает.

Аналогичная ситуация наблюдается и в наиболее трудоспособных возрастных группах населения (18–65 лет) с доходом менее 50% медианного располагаемого дохода в стране. В Соединенных Штатах их доля (15,7%) остается выше, чем во многих странах ОЭСР, в том числе во Франции (7,9%), Германии (9,1%), Великобритании (9,8%).

При более высоком уровне участия в составе рабочей силы¹, чем в среднем по странам ОЭСР, а уровне безработицы ниже, чем в большинстве стран ОЭСР, доля лиц в возрасте 18–65 лет с доходом менее 50% медианного располагаемого дохода в Соединенных Штатах была значительно выше, чем в среднем по странам ОЭСР, а также по каждой из стран G7. Это еще одно подтверждение более глубокого неравенства в США, чем в других странах, которое имеет тенденцию к возрастанию.

По коэффициенту Джини (от 0 до 1) Соединенные Штаты в 2015 г. (0,390) были на 4-м месте после Мексики (0,459), Чили (0,454), Турции (0,404) и существенно опережали по данному показателю среднее значение по ОЭСР (табл. 3)

Т а б л и ц а 3

Показатели бедности и расслоения по доходам*

Страны	Коэффициент Джини	Уровень бедности, %	Уровень бедности работающего населения, %
Страны ОЭСР	0,317	11,6	8,0
США	0,390	16,8	11,0
Страны БРИКС			
Россия	0,376	14,6	13,7
Китай	0,514	28,8	25,6
Бразилия	0,470	20,0	15,9
Индия	0,495	19,7	18,5
ЮАР	0,623	27,0	11,7

* Источник: <http://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm>

Примечание: данные за 2015–2016 гг. или за последний, имеющийся в базе данных ОЭСР, год.

¹ В США показатель участия в составе рабочей силы снижается, но остается выше, чем в среднем по ОЭСР; в 2016 г. – 73 и 71,7% соответственно. – URL: http://www.keeeper.com/Digital-Asset-management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2017_empl_outlook-2017-en#

Поскольку ОЭСР представляет также данные и по ряду стран, не входящих в ОЭСР, сравнение ключевых показателей бедности и расслоения по доходам в США, в среднем по странам ОЭСР, в России и других странах БРИКС показывает, что по коэффициенту Джини Россия немногим уступает США, а другие страны БРИКС превосходят и США, и Россию по уровню бедности, по индикатору расслоения по доходам. Уровень бедности (по методике ОЭСР) в России ниже, чем в США, но выше, чем в среднем по странам ОЭСР; а в других странах БРИКС – значительно выше, чем в ОЭСР (табл. 3).

Особого внимания заслуживают показатели, характеризующие бедность среди работающего населения, стабильно пополняющего ряды прекариата [2]. Среди основных факторов, затрудняющих получение дохода выше черты бедности, можно выделить трудности устройства на работу с оплатой выше черты бедности лиц с низким уровнем образования, после длительных периодов безработицы, а также распространение частичной занятости с соответствующей оплатой труда.

Работающие бедные, по методологии ОЭСР, входят в состав домохозяйств, во главе которых находится человек трудоспособного возраста по крайней мере еще с одним работником, и имеют доход менее половины медианного располагаемого дохода в каждой стране. Среди работающего населения уровень бедности в среднем в странах ОЭСР составляет 8%; наиболее высок этот индикатор в Турции (15,5%), Мексике (15,3%), Испании (14,8%), Греции (13,1%). Наиболее низкие значения этого показателя в Ирландии (3,5%), Германии (3,7%), Чехии (3,9%), Дании (4,0%)¹.

В России уровень бедности работающего населения (13,7%) выше, чем в среднем по ОЭСР (8%) и в США (11%), что в определенной степени объясняется размерами минимальной оплаты труда. В 2017 г. минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России был повышен до 70% прожиточного минимума, но остается значительно ниже, чем в ряде развитых стран. С января 2018 г. МРОТ составит 85% от прожиточного минимума, а с 1 января 2019 г. – 100% от прожиточного минимума², что должно отразиться на снижении доли работающего населения, находящегося за чертой бедности.

При оценке динамики бедности во всех странах важным индикатором является уровень бедности домохозяйств разных типов. При этом что годовой доход домохозяйства может быть значительно выше черты бедности, а наличие в нем детей, иных лиц, не приносящих дохода, автоматически может относить его к бедным.

¹ URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2017_empl_outlook-2017-en#

² URL: <http://tbis.ru/novosti/povyshenie-mrot-2018>

Особенностью динамики бедности в США в последние два десятилетия является устойчивая тенденция к расслоению по доходам среди тех, кто находится за чертой бедности. В период 1996–2016 гг. доля лиц с доходом менее половины установленной черты бедности в общей численности бедных возросла с 39,5 до 45,6% [4].

Рассматривая вопросы бедности, доступности благ и услуг для низкодоходных категорий населения, необходимо также представлять уровень и структуру потребительских расходов в каждой стране. В США, например, расходы на жилье и коммунальные услуги в среднем по стране в 2016 г. составляли 18,2% потребительского бюджета, а в некоторых штатах – свыше 20%, в том числе в штатах Мэриленд – 21,8%, Нью-Джерси и Коннектикут – 20,1%¹, что существенно ограничивает сумму располагаемых доходов, которую можно потратить на другие цели.

Таким образом, экономический рост в США, как и в некоторых других странах, в последние годы происходил при сохранении весьма обширных зон бедности, особенно среди чернокожего и испаноязычного населения, семей с детьми. При сравнении уровня бедности в среднем по населению с аналогичным показателем в странах ОЭСР, оказывается, что в США доля бедных значительно выше, а процессы перераспределения развиты слабее, чем во многих странах Организации.

Отмеченные тенденции находят отражение в оценке изменений жизни самими американцами. В докладе, подготовленном в преддверии Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2018 г., были приведены результаты опроса американцев в августе 2016 г. *Pew Research Center*. На вопрос «как изменилась жизнь таких людей как вы за последние 50 лет?» почти половина (47%) респондентов ответили: «Стала хуже»; среди сторонников Д. Трампа такого мнения придерживались 81% респондентов [12. – Р. 23].

Оправдаются ли надежды тех, кто проголосовал на президентских выборах в ноябре 2016 г. за Д. Трампа, покажет время. Но судя по проекту федерального бюджета США на 2019 финансовый год (первому бюджетному документу, сформированному администрацией Д. Трампа и направленному в Конгресс 12 февраля), на фоне ожидаемого в ближайшие годы падения уровня безработицы до менее 4% и ежегодного реального роста ВВП на 3,0–3,2%² на военные нужды запрашивается 689 млрд долларов (на 90 млрд долларов больше размеров

¹ URL: <https://www.bea.gov/scb/pdf/2017/11-November/1117-personal-consumption-expenditures-by-state.pdf>

² Административно-бюджетное управление Конгресса дает более сдержанные оценки: ежегодный рост реального ВВП – от 2,2 до 1,7%, уровня безработицы – от 4,2 до 4,9% в 2018–2021 финансовых годах. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/budget-fy2019.pdf>

военного бюджета в 2017 финансовом году) при сокращении расходов на социальные программы [3].

Осуществление новых бюджетных приоритетов усиливает риски дальнейшего расслоения населения Соединенных Штатов по доходам и снижения поддержки наиболее уязвимых групп населения.

Важность задачи сокращения масштабов не только абсолютной нищеты, но и относительной бедности находится в фокусе внимания на международном и национальном уровне. В докладе ООН «Цели развития тысячелетия 2015» отмечено, что достижения в сфере социального развития сопровождаются значительной неравномерностью по странам и регионам [11]. Концепция международной повестки в области человеческого развития на период после 2030 г. основана на взаимосвязи экономического роста, развития человеческого потенциала, защиты окружающей среды [13]. Во многих развитых странах разрыв между перечисленными компонентами благополучия населения остается существенным.

Основа борьбы с бедностью – меры, проводимые на национальном уровне. В США, как и в большинстве развитых стран, речь идет об относительной бедности при относительно высоком уровне установленной черты бедности, т. е. дохода, ниже которого человек (семья, домохозяйство) считается бедным и может претендовать на государственную поддержку.

Результаты проведенного сопоставления уровня бедности среди американцев по методике ОЭСР и по методике США позволяют уточнить представления об экономическом положении населения в Соединенных Штатах. При сравнении индикаторов бедности в США с другими странами ОЭСР (по методике ОЭСР) доля американцев, находящихся за чертой бедности, в том числе и работающих, значительно выше, чем во многих странах Организации.

Рассмотрение динамики экономических и социальных индикаторов в посткризисный период свидетельствует о том, что в США, как и в большинстве стран ОЭСР, во втором десятилетии наблюдался разрыв между улучшением показателей экономического роста, сокращением безработицы и снижением уровня бедности. В то же время сложившиеся институты социальной защиты населения в возрастающей степени подвергаются модернизации в направлении повышения личной ответственности трудоспособных граждан за свое благополучие.

Список литературы

1. Пенсионные системы стран мира: стратегии и опыт модернизации / отв. ред. Л. Ф. Лебедева. – М. : Весь Мир, 2016.

2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
3. An American Budget. FY 2019. – Washington, White House, 2018. – February.
4. Bialik K. Americans Deepest in Poverty Lost More Ground in 2016. – Washington : Pew Research Center, 2017. – October 6.
5. Employment Outlook 2017. – URL http://www.keepeek.com/Digital-Asset-anagement/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2017_empl_outlook-2017-en#.WmNZm9SLRR0#page4
6. Fender E. Vast Majority Support Four Simple Fixes to Welfare System. – Washington : The Heritage Foundation, 2017. – December 7. – URL: <http://www.heritage.org/public-opinion/report/poll-vast-majority-support-four-simple-fixes-welfare-system>
7. Fox L. The Supplemental Poverty Measure. – Washington : Bureau Census, 2017. – September.
8. GDP and the Economy. Survey of Current Business. – 2018. – January. – URL: <https://www.bea.gov/scb/pdf/2018/01-January/0118-gdp-and-the-economy.pdf>
9. Income and Poverty in the US. US Census Bureau. – Washington, 2017. – September.
10. Key Indicators on the Distribution of Household Disposable Income and Poverty. OECD. – 2017. – December 15. – URL: <http://www.oecd.org/social/soc/IDD-Key-Indicators.pdf>
11. Millennium Development Goals Report 2015. UN. – New York, 2015.
12. To the Brink – and Back? : Munich Security Report. Munich, 2018.
13. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN. – New York, 2015.

References

1. Pensionnye sistemy stran mira: strategii i opyt modernizacii [Pension Systems: Strategies and Ways of Modernization], edited by L. F. Lebedeva. Moscow, Ves' Mir, 2016. (In Russ.).
2. Stehnding G. Prekariat: novyj opasnyj klass [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow, Ad Marginem Press, 2014. (In Russ.).
3. An American Budget. FY 2019. Washington, White House, 2018, February.
4. Bialik K. Americans Deepest in Poverty Lost More Ground in 2016. Washington, Pew Research Center, 2017, October 6.
5. Employment Outlook 2017. Available at: http://www.Keeppeek.com/Digital-Asset-anagement/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2017_empl_outlook-2017-en#.WmNZm9SLRR0#page4

6. Fender E. Vast Majority Support Four Simple Fixes to Welfare System. Washington, The Heritage Foundation, 2017, December 7. Available at: <http://www.heritage.org/public-opinion/report/poll-vast-majority-support-four-simple-fixes-welfare-system>
7. Fox L. The Supplemental Poverty Measure. Washington, Bureau Census, 2017, September.
8. GDP and the Economy. Survey of Current Business, 2018, January. Available at: <https://www.bea.gov/scb/pdf/2018/01-January/0118-gdp-and-the-economy.pdf>
9. Income and Poverty in the US. US Census Bureau. Washington, 2017, September.
10. Key Indicators on the Distribution of Household Disposable Income and Poverty. OECD. 2017. December 15. Available at: <http://www.oecd.org/social/soc/IDD-Key-Indicators.pdf>
11. Millennium Development Goals Report 2015. UN. New York, 2015.
12. To the Brink – and Back? Munich Security Report. Munich, 2018.
13. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN. New York, 2015.

Сведения об авторе

Людмила Федоровна Лебедева
доктор экономических наук,
профессор, руководитель
Центра социально-экономических
исследований и проектов Института
США и Канады РАН.
Адрес: Институт США и Канады РАН,
123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.
E-mail: liudran@mail.ru

Information about the author

Liudmila F. Lebedeva
Doctor of Economics, Professor, Head
of the Center for Social-Economic Studies
and Projects of the Institute for USA and
Canada Studies of Russian Academy
of Sciences.
Address: Institute for USA and Canada
Studies of Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per, Moscow, 123995, Russian
Federation.
E-mail: liudran@mail.ru